

Д.Д. Дымская

**УБИЙСТВО И ВОЗМЕЗДИЕ:
ПРОЦЕССЫ INTER SICARIOS 64 г. до н.э.**

Аннотация: В статье анализируются три известных процесса *inter sicarios*, состоявшихся в 64 г. до н.э. Несмотря на то, что Корнелиевы законы освобождали от ответственности тех, кто совершал убийства во время проскрипций, Юлий Цезарь сумел привлечь к суду нескольких сикариев и добился их осуждения. Автор высказывает предположения относительно причин, которые могли привести к такому приговору в отношении Луция Лусция и Луция Беллиена, а также выдвигает гипотезу о причине оправдания Луция Сергия Катилины.

Ключевые слова: сулланские проскрипции, процессы *inter sicarios*, Катилина, Катул, Беллиен, Лусций.

Abstract: The paper deals with three known trials *inter sicarios* of 64 B.C. In spite of the fact that those who had committed murders during the proscriptions, were exempted by the Cornelian laws, Julius Caesar managed to bring some of the *sicarii* to trial and achieved their conviction. The author analyzes the reasons that might have led to such verdict for Lucius Luscus and Lucius Bellienus and makes a hypothesis about the cause for acquittal of Lucius Sergius Catilina.

Key words: Sullan proscriptions, trials *inter sicarios*, Catilina, Catulus, Bellienus, Luscus.

Несмотря на то, что борьбе политических группировок в Риме в 60-е гг. до н.э. посвящено множество исследований общего и частного характера, некоторые ее аспекты по-прежнему заслуживают пристального рассмотрения, и к таковым, с нашей точки зрения, можно отнести три процесса *inter sicarios*, состоявшихся в 64 г. до н.э.

Прежде всего необходимо отметить, что попытки поставить под сомнение мораль сулланского общества, которая сохранялась и в пост-сулланской системе, неоднократно предпринимались уже в 60-х гг. до н.э. Это выразилось главным образом во всякого рода «личных нападениях», которым подвергались представители сулланской элиты, причём, по наблюдению Т. Моммзена, «всего энергичнее преследовались, конечно, судом личности, замешанные в расправах Суллы»¹. Изначально их осуждали не как убийц, но как расхитителей казенного имущества, однако после того, как Фавст Корнелий Сулла был привлечён к суду «за присвоение казенных денег» (т.е. на основании *lex Cornelia de peculatu*), а судьи, по словам Цицерона, отказались рассматривать жалобы на него (*Cic. Cluent. 94*), и Сулла-младший так и не был осужден, борьба с участниками проскрипций приняла новые формы. Теперь ее стали вести посредством уголовных процессов *inter sicarios*, а инициатором в этом деле можно, по-видимому, считать Катона Младшего, который в 65 г. до н.э. стал квестором и сразу же начал проводить разбирательств-

¹ Моммзен Т. История Рима. М., 2002. Т. 3. С. 160.

ва в отношении сулланских головорезов. «Ещё были живы многие, кому Сулла давал по двенадцать тысяч драхм² в награду за каждого убитого из числа объявленных вне закона, и все их ненавидели, считали гнусными преступниками, но привлечь к ответу никто не решался, – пишет Плутарх, – и лишь Катон, вызывая каждого поодиночке, требовал вернуть общественные деньги, которыми они владеют без всякого на то права, и одновременно яростными словами клеймил их безбожный, незаконный поступок. Всех, кто через это прошёл, считали обвинёнными и до известной степени уже избалованными в убийстве, их немедленно предавали суду, и суд воздавал им по заслугам (ἄντων δὲ πολλῶν οἷς Σύλλας ἐκεῖνος ἀποκτείνασιν ἄνδρας ἐκ προγραφῆς γέρας ἔδωκεν ἀνά μυρίας δισχιλίας δραχμῶν, ἅπαντες μὲν αὐτοῖς ὡς ἐναγείς καὶ μιᾶρους ἐμίσησαν, ἀμύνασθαι δ' οὐδεὶς ἐτόλμα· Κάτων δὲ προσκαλοῦμενος ἕκαστον ὡς ἔχοντα δημόσιον ἀργύριον ἀδίκως ἐξέπραττεν, ἅμα θυμῷ καὶ λόγῳ τὸ τῆς πράξεως ἀνόσιον καὶ παράνομον ἐξοειδίξων. οἱ δὲ τοῦτο παθόντες εὐθύς ἦσαν ἔνοχοι φόβῳ, καὶ τρόπον τινὰ προηλωκότες ἀπήγοντο πρὸς τοὺς δικαστὰς καὶ δίκας ἔτινον) (Plut. Cat. Min. 17.5–7. Пер. С.П. Маркиша с изменениями, курсив наш). Ф. Инар делает из этого вывод о том, что разбирательства проводились в два этапа: сначала – процесс de reculatu, в результате которого обвиняемые должны были вернуть деньги, полученные ими за убийство, а затем следовал уже уголовный процесс inter sicarios³. Активное участие в последних принимал Цезарь⁴; в Гроновиевых схолиях говорится, что он обвинил и осудил многих сулланцев (multos accusavit et damnavit Sullanos: Schol. Gronov. 293 St.), но нам известны имена только троих – это Луций Лусций и Луций Беллиен, а также, возможно, Луций Сергей Катилина⁵. Их судебные процессы мы и намерены рассмотреть в рамках данной статьи.

² δισχιλίας δραχμῶν . В переводе С.П. Маркиша ошибочно говорится о 1200 драхм (см.: *Короленков А.В. Caedes mariana и tabulae sullanae: террор в Риме в 88–81 гг. до н.э.* // ВДИ. 2012. № 1. С. 204. Прим. 60).

³ *Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. P. 204.*

⁴ Данные Светония (Suet. Iul. 11) позволяют предположить, что на этих процессах он выступал в качестве председателя судебной комиссии (iudex questionis) или судебного следователя (quaesitor), однако Э. Грюэн, опираясь на сведения, приводимые Цицероном (Cic. Pro Lig. 12), делает вывод о том, что Цезарь скорее был обвинителем (accusator). По мнению учёного, именно в этом смысле схолиаст понимал деятельность будущего триумвира (Schol. Gronov. 293 St.), а кроме того, подтверждение своей точки зрения Э. Грюэн видит и в словах Диона Кассия о наиболее деятельном участии Цезаря в осуждении и наказании тех, кто обвинялся в убийствах проскрибированных (Dio Cass. XXXVII. 10. 2: ὁ τε γὰρ τὸν Λουκρήτιον ἐκ τῆς τοῦ Σύλλου προστάξεως ἀποκτείνας, καὶ ἕτερός τις συχνούς τῶν ἐπικρυχθέντων ὑπ' αὐτοῦ φοιεύσας, καὶ κατηγορήθησαν ἐπὶ ταῖς σφαγαῖς καὶ ἐκολάσθησαν, τοῦ Καίσαρος τοῦ Ἰουλίου τοῦθ' ὅτι μάλιστα παρασκευάσαντος). См.: *Gruen E.S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr., 1968. P. 76. N. 124.* Однако данная гипотеза представляется нам не вполне убедительной, поскольку означенные указания древних авторов не противостоят точке зрения о том, что Цезарь мог исполнять функции iudex questionis или quaesitor. Критику гипотезы Э. Грюэна см. также у Ф. Инара: *Hinard F. Op. cit. P. 204–205. N. 223.*

⁵ Не исключено, что их всего и было только трое. Плутарх говорит о многих участвовавших в проскрипциях сулланцев, которые были живы и которых

Основанием для такого рода процессов служил закон, изданный Суллой в 81 г. до н.э. Это был *lex Cornelia de sicariis et veneficiis*, и главными нашими источниками в том, что касается его положений, являются речи Цицерона, а также Дигесты. Как уже видно из самого названия, закон этот имел дело с различными видами убийств. К категории *veneficium* относилось всё, что было связано с ядами, т.е. не только отравления, но также изготовление ядов, их продажа, покупка, владение и распространение⁶ (Cic. Cluent. 148; Paul. Sent. V.23.1), а к *de sicariis* относилось всё, связанное с убийством при помощи оружия (от слова *sica* – «кинжал»). Закон запрещал носить оружие с преступными намерениями (Dig. XLVIII.8), а также само его использование, то есть уже собственно убийство (Paul. Sent. V.23.1), в том числе с целью завладения чужой собственностью (V.23.1 и 3). Из Дигест следует, что данный закон предусматривал наказание и за поджоги (Dig. 48.8.1), а помимо уже перечисленных видов преступлений, Корнелиев закон карал и за так называемое «убийство по суду», когда в результате судебного процесса невинного человека по той или иной причине приговаривали к *aquae et ignis interdictio* или конфискации имущества (Paul. Sent. V.23.10). За все эти преступления полагалась «высшая мера», т.е., применительно к эпохе Республики, все то же *aquae et ignis interdictio*, хотя в имперское время возможны были и другие варианты (Idem. V.23, passim). В целом же, как показал в своем исследовании Э. Грюэн, «основным принципом [*lex Cornelia de sicariis et veneficiis*] была не инновация, а консолидация процедур всех схожих преступлений. Сулла реорганизовал и стабилизировал существовавшие ранее процедуры, поместив их все в рамки одного детализированного закона»⁷. Таким образом, согласно Корнелиеву закону, преступления *de veneficiis* и *de sicariis* должны были рассматриваться в одних и тех же судах присяжных (*quaestiones perpetuae*), которые диктатор передал под контроль сенаторов (Cic. Verr. I.37). Однако позднее, в 70 г. до н.э., был издан *lex Aurelia iudicaria*, в соответствии с которым в состав присяжных помимо сенаторов вошли также всадники и эрарные трибуны, и все три категории получили равное количество мест⁸, так что число сенаторов теперь составляло лишь треть от общего числа.

До Катилины в 64 г. до н.э. на основании этого закона были привлечены к суду два сулланских офицера, участвовавших в убийствах проскрибированных (Ascon. P. 90–91 Cl.; Suet. Iul. 11. Dio Cass. XXXVII.10.2). Это были центурион Луций Лусций, виновный в убийстве нескольких проскриптов, и Луций Беллиен, дядя Катилины и, возмож-

все ненавидели (Plut. Cat. Min. 17.5: ὄντων δὲ πολλῶν οἷς Σύλλας ἐκεῖνος ἀποκτείνασιν ἀνδρας ἐκ προγραφῆς γέρας... ἀπαντες μὲν αὐτοὺς ὡς ἐναγείς καὶ μισοὺς ἐμίσουν), но их вызывал в суд и заставлял вернуть деньги Катон, а не Цезарь. Процессов же с участием последнего зафиксировано только два, третий – под вопросом (Dio Cass. XXXVII.10.2–3). Подробнее об этом см. ниже (прим. 16).

⁶ Сюда же, по-видимому, входили и положения, касающиеся колдовства и магии (Paul. Sent. V.23.15–17).

⁷ Gruen E.S. Op. cit. P. 262.

⁸ Rotondi G. *Leges publicae populi Romani*. Milano, 1912. P. 369.

но, претор 107 г. до н.э. (Sall. Jug., 104.1), умертвивший по приказу Суллы Квинта Лукреция Офеллу за то, что тот захотел стать консулом вопреки желанию диктатора (Ascon. P. 91 Cl.; Plut. Sulla. 33.5–6; App. BC. I.101). Оба отрицали свою вину, ссылаясь на то, что они просто выполняли приказы своего полководца и диктатора, и тогда уместно было бы задаться вопросом, насколько их действия вписывались в рамки законности. Из источников следует, что Сулла предложил закон о проскрипциях ещё до того, как стал диктатором (App. BC. I.95; Plut. Sulla. 31), но, как уже неоднократно отмечалось в историографии, установить точное название этого закона не представляется возможным – это мог быть *lex Cornelia de proscriptionibus* или *de proscriptis*⁹, либо *lex Cornelia de hostibus rei publicae*¹⁰. Суть его заключалась в том, что «тому, кто умертвит осуждённого, он (Сулла. – Д.Д.) назначил награду за убийство – два таланта, даже если раб убьёт господина, даже если сын – отца. Но самым несправедливым было постановление о том, что гражданской чести лишаются и сыновья и внуки осуждённых, а их имущество подлежит конфискации (τῷ δὲ ἀποκτείναντι γέρας δύο τάλαντα τῆς ἀνδροφονίας καὶ δοῦλος δεσπότης καὶ πατέρα υἱὸς ἀνέλη. ὃ δὲ πάντων ἀδικώτατον ἔδοξε, τῶν γὰρ προγεγραμμένῳ ἠτίμωσε καὶ υἱοὺς καὶ υἰωνοὺς, καὶ τὰ χρήματα πάντων ἐδήμευσε)» (Plut. Sulla. 31.7–8). Однако прямого распоряжения о предании означенных лиц смертной казни, очевидно, не давалось¹¹, и это очень важно, ведь немного позднее был издан закон Валерия Флакка, по которому Сулла назначался диктатором, и было постановлено, что «он не несёт никакой ответственности за всё происшедшее, а на будущее получает полную власть карать смертью, лишать имущества, выводить колонии, основывать и разрушать города, отбирать царства и жаловать их, кому вздумается» (Plut. Sulla. 33.1). Здесь нужно обратить внимание на слова об освобождении Суллы от всякой ответственности (ἐψηφίσθη δὲ αὐτῷ πάντων ἄδεια τῶν γεγονότων), поскольку тогда, если верить Плутарху, получается, что, во-первых, до назначения диктатором Сулла напрямую не приказывал казнить никого из проскрибированных¹², а во-вторых, он вообще не несёт ответственности за всё, что произошло. Не несли ответственности и исполнители: Светоний передаёт, что Корнелиевы законы объявляли «тех, кто во время проскрипций получал из казны деньги за головы римских граждан» (Suet. Iul. 11: qui proscriptione ob relata civium Romanorum capita pecunias ex aerario

⁹ См., напр.: *Santangelo F. Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East*. Leiden; Boston, 2007. P. 83; *Letzner W. Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie*. Münster, 2000. S. 251.

¹⁰ *Hinard F.* Op. cit. P. 75.

¹¹ *Ibid.* P. 36; *Короленков А.В. Смыков Е.В. Сулла*. М., 2007. С. 417. Прим. 14. По мнению же А.В. Ерёмкина, проскрипции были «своеобразной» интерпретацией традиционного понимания изгнания», поскольку «de iure осуждённый лишался гражданских прав, оказывался вне закона и тотчас или через некоторое время уничтожался», но некоторым всё же было позволено удалиться в изгнание. См.: *Ерёмкин А.В. Сулланские проскрипции // Ius antiquum. Древнее право*. М., 2004. № 14. С. 73.

¹² Хотя жители Пренесте всё же были казнены по его распоряжению (Plut. Sulla. 32.1; App. BC. I.94).

acceperant, quamquam exceptos Cornelis legibus), неподсудными за убийство. Таким образом получается, что Беллиена и Лусция нельзя было не только признать виновными, но даже привлечь к суду на основании этого закона. Однако процессы их всё же состоялись, из чего следует, что Цезарю удалось найти способ обойти указанное положение. Возникает вопрос – каким образом?

В источниках отсутствуют данные, которые позволили бы ответить на него со всей точностью. Так, например, относительно Лусция Асконий (р. 91 Cl.), говорит, что его обвиняли в убийстве трёх проскриптов, однако Дион Кассий (XXXVII.10.2) сообщает, что его жертв было гораздо больше, хотя и не называет конкретного числа, ограничиваясь простым *συχνούς*. Как такое возможно? Согласно сведениям Аскония (р. 91 Cl.), состояние Лусция превышало 10 миллионов сестерциев, хотя за одного убитого, как уже было сказано выше, полагалась награда в 48 тысяч сестерциев. Следовательно, либо он убил значительно больше трёх человек (как полагает Дион Кассий), либо просто воспользовался удачным стечением обстоятельств и обогатился, приняв участие в аукционах. Более правдоподобной представляется вторая версия. В соответствии же с эдиктом Суллы проскрипции и продажа имущества убитых должны были закончиться 1 июня 81 г. до н.э. (Cic. Rosc. Am. 128), и если Лусций купил что-либо из имущества проскриптов по истечении этого времени, то его приобретения можно было считать незаконными; кроме того, не исключено, что он мог и убить кого-то после июньских календ 81 г. до н. э. В любом случае, нарушение установленного срока могло стать для Цезаря удобным поводом, чтобы привлечь его к ответственности, поскольку тогда получалось, что Лусций участвовал в расправах, уже не исполняя приказ, а с целью наживы.

Что же касается Беллиена, то в источниках прямо говорится о том, что его судили за убийство Лукреция Офеллы (Ascon. P. 91 Cl.; Dio Cass. XXXVII.10.2), а о других его жертвах, даже если они и были, ничего не известно. Поэтому стоит предположить, что именно это преступление стало причиной его осуждения. По всей видимости, Офелла не был занесён в проскрипционные списки, иначе Сулле не пришлось бы специально объяснять народу, что это он приказал убить своего соратника (Liv. Per. 89; Plut. Sulla. 33.5–6; App. BC. I.101). При этом Беллиен, скорее всего, получил награду из государственной казны, так как Сулла вряд ли оставил бы такую услугу неоплаченной. Корнелиев же закон, как уже говорилось выше, защищал только тех, кто получал деньги за убийство проскриптов. Катон мог указать ему на это и пригрозить разбирательством *de reculatu* (Plut. Cat. Min. 17.5–6), а когда Беллиен, испугавшись, вернул требуемую сумму, его поступок могли расценить как признание вины в убийстве, после чего состоялся уже процесс *inter sicarios*, и Беллиен был осуждён (Ascon. P. 91 Cl.; Dio Cass. XXXVII.10)¹³.

¹³ Разумеется, все высказанные здесь предположения относительно возможных причин осуждения обоих деятелей не выходят за рамки гипотез, поскольку, как уже отмечалось выше, данный вопрос недостаточно освещён в источниках.

С Катилиной же дела обстояли чуть сложнее. Его процесс состоялся уже во второй половине 64 г. до н.э., через несколько месяцев после консульских выборов (Ascon. P. 91 Cl.)¹⁴. В качестве обвинителя выступал Луций Лукцей¹⁵, а кто был председателем суда присяжных (*iudex quaestionis*) – неизвестно¹⁶. Относительно предмета обвинения Дион Кассий пишет, что Катилина «был обвинён в тех же самых преступлениях, что и другие (поскольку он тоже убил многих проскрибированных)», а Цицерон добавляет к этому, что Луций Сергий не мог сказать в свою защиту то же самое, что говорили Беллиен и Лусций (Ascon. P. 90–91 Cl.), из чего можно заключить, что он, по-видимому, не выполнял официальный приказ, а убил кого-то, кого не было в списках. Тем не менее, его оправдали (Dio Cass. XXXVII.10; Cic. Att. I.16; Pis. 95). М. Гельцер¹⁷ и Х. Скаллард¹⁸ полагают, что это стало возможным бла-

¹⁴ По наблюдению Б. Маршалла, обращенная к Катилине фраза Цицерона: *Quid tu potes in defensione tua dicere* (Ascon. P. 90. 16 Cl.) может свидетельствовать о том, что Катилина был привлечён к суду ещё до выборов, и теперь ему предстояла подготовка защиты. На основании этого предположения ученый делает вывод о том, что кандидаты, по-видимому, могли участвовать в выборах, даже находясь под следствием. См. *Marshall B.A. A Historical Commentary on Asconius*. Columbia, 1985. P. 308. Однако, на наш взгляд, данное доказательство не является в достаточной степени убедительным, так как указанная фраза Цицерона могла просто служить выражением надежды на то, что в скором времени Катилина будет привлечён к ответственности, так же как и другие сулланцы.

¹⁵ Сложно сказать, что заставило его выступить в роли обвинителя. Тот факт, что Лукцей был другом Цицерона (Cic. Ad fam. I.8; I.10; I.3; I.11; V.12), который в своей предвыборной речи как раз угрожал Катилине процессом (Ascon. P. 90–91 Cl.), ещё ничего не доказывает. Вряд ли Лукцей в данном случае действовал по просьбе оратора, так как для Цицерона было бы логичнее просить его привлечь Катилину к суду до выборов, чтобы таким образом избавиться от опасного конкурента. Поэтому не исключено, что прав Ф. Инар, который предполагает наличие у Лукцея родственных связей с кем-нибудь из жертв Катилины (см.: *Hinard F. Op. cit.* P. 206). Однако поскольку в источниках нет данных, подтверждающих эту версию, ее следует рассматривать исключительно как гипотезу.

¹⁶ М. Гельцер и М. Александер полагают, что председателем был Цезарь (см.: *Gelzer M. Sergius (Catilina)* // RE. 1923. Bd. II. Hbd 2. Sp. 1700; *Alexander M. Trials in the Late Roman Republic 149 BC to 50 BC*. Toronto, 1990. P. 109), однако, его участие в этом процессе неочевидно, так как в источниках напрямую об этом ничего не говорится. Светоний пишет, что «председательствуя в суде по делам об убийствах, [Цезарь] объявил убийцами и тех, кто во время проскрипций получал из казны деньги за головы римских граждан» (Suet. Iul. 11: *in exercenda de sicaris quaestione eos quoque sicariorum numero habuit, qui proscriptione ob relata civium Romanorum capita pecunias ex aerario acciperant*), но, как видно из текста, о процессе именно Катилины здесь ничего не сказано. Асконий (р. 91 Cl.) называет только имя обвинителя, а Дион Кассий пишет, что Цезарь принимал «наиболее деятельное участие» в процессах Лусция и Беллиена, но процесс Катилины в один ряд с ними не ставит и рассказывает о нём уже после небольшого рассуждения об изменчивости Фортуны, причем имя Цезаря в связи с этим процессом у него не фигурирует (Dio Cass. XXXVII.10.2–3).

¹⁷ *Gelzer M. Op. cit.* Sp. 1700.

¹⁸ *Scullard H.H. From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68*. N.Y., 1963. P. 112.

годаря участию Цезаря, который не допустил осуждения Катилины, однако о причинах, побудивших его поступить таким образом, ученые не пишут. Впрочем, из контекста можно сделать вывод о том, что свою роль здесь сыграла *amicitia*, которой были связаны оба деятеля¹⁹, а это означает, что, в таком случае, Катилина всё ещё был нужен Цезарю (или его компаньону Крассу) для каких-либо целей. В. Друман даже говорит, для каких именно: по его мнению, Цезарь спас Катилину для того, чтобы тот вступил на путь социальной революции и таким образом ещё сильнее запугал правящую партию²⁰, но Э. фон Штерн резонно замечает по этому поводу, что, если Цезарь надеялся таким образом подтолкнуть Катилину к организации заговора, то тогда было бы логичнее, наоборот, добиться для него обвинительного приговора, поскольку в этом случае Катилина оказался бы лишён возможности баллотироваться в консулы, и предпочёл бы, возможно, достичь власти насильственным путём²¹. Кроме того, вопрос о продолжении сотрудничества Красса и Цезаря с Катилиной после поражения последнего на выборах на 63 г. до н.э. представляется весьма спорным²², да и в источниках, как было сказано выше, зафиксирован лишь сам факт оправдания, а о причастности к нему Цезаря ничего не говорится. Поэтому не исключено, что причины столь благоприятного для Катилины приговора были несколько иными, и стоило бы попытаться их выяснить.

Итак, как уже было сказано выше, Катилина обвинялся в убийстве проскрибированных. Марк Цицерон и его брат²³ даже называют конкретные имена: по их версии, Катилина погубил Квинта Цецилия, который был мужем его сестры, Марка Волумния и Луция Танузия, а также кого-то из Титиниев и Нанниев (Q. Cic. Comm. Pet. 9; Ascon. P. 84 Cl.); не следует забывать и об убийстве Марка Мария Гратидиана, о котором великий оратор особенно много распространялся в своей речи «*In toga candida*» (Ascon. P. 84 Cl.). Именно оно и может стать ключом к решению проблемы, связанной с оправдательным приговором.

В источниках сказано, что Катилина замучил Гратидиана на могиле консула Квинта Лутация Катула, некогда доведённого до самоубийства по вине Гратидиана, после чего принёс диктатору отрубленную голову

¹⁹ Асконий передаёт, что во время консульских выборов на 63 г. до н. э. Катилина пользовался сильнейшей поддержкой со стороны Красса и Цезаря (Ascon. P. 82–83 Cl.: *adiutoribus usi firmissimis M. Crasso et C. Caesare*).

²⁰ *Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Koenigsberg, 1841. Bd. V. S. 426.*

²¹ *Stern E., von. Catilina und die Parteikämpfe in Rom der Jahre 66–63. Dorpat, 1883. S. 65.*

²² О том, когда и по какой причине между ними мог произойти разрыв, см., например: *Gelzer M. Op. cit. Sp. 1701*; *Егоров А.Б. Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик // Ставропольский сборник Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2007. Вып. 9. С. 238*; *Salmon E.T. Catiline, Crassus and Caesar // AJPh. 1935. Vol. 56. No. 4. P. 311–312*; *Stern E., von. Op. cit. S. 69–70.*

²³ Вопрос о том, действительно ли Квинт был автором «Краткого наставления по соисканию», рассматривается ниже.

несчастливого и вымыл руки в священной воде²⁴. Сделал он это якобы потому, что ещё до решающей битвы у Колинских ворот убил собственного брата, а потом попросил диктатора *post factum* внести его имя в проскрипции, чтобы получилось, будто он сделал всё правильно и по закону (Plut. Sulla. 32.3; Cic. 10.3). Взамен же, согласно традиционной версии, он избавил Суллу от одного из его врагов – Марка Мария Гратидиана, который был родственником Гая Мария и пользовался большой популярностью среди римлян. Однако, как уже отмечалось в историографии, эпизод с убийством Катилиной брата встречается только у Плутарха²⁵, а остальные источники, особенно Цицерон и Саллюстий, при всей своей неприязни к заговорщику, ничего об этом не говорят, и это даёт основания полагать, что речь шла не о родном брате, а о Цецилии²⁶. Если это действительно так, то последний, вероятно, и был тем человеком, за убийство которого Луция Сергия впоследствии привлекли к суду²⁷. Причиной тому мог стать, например, тот факт, что история с занесением в проскрипционный список *post factum* каким-то образом получила огласку.

Теперь рассмотрим убийство Гратидиана, которое, согласно Плутарху, стало ответной услугой Катилины диктатору. Самое раннее упоминание о причастности Луция Сергия к расправе над Марком Марием содержится в «Кратком наставлении по соисканию» (Q. Cic. Comm. Pet. 10), написанном, как было принято считать, Квинтом Цицероном. Однако в настоящий момент в науке не существует единого мнения относительно его авторства: начиная с А. Ойсснера²⁸ многие ученые²⁹ отвергают авторство Квинта и полагают, что оно было написано в более позднее время; в то же время историки, придерживающиеся традиционной точки зрения³⁰, опровергают их аргументы и находят объяснения многим спорным моментам. Тем не менее доказать, что именно Квинт был автором «Краткого наставления», не представляется возможным, равно как и убедительно обосновать обрат-

²⁴ Q. Cic. Comm. Pet. 10; Plut. Sulla. 32 Oros. V.21.7; Liv. Per. LXXXVIII; Val. Max. IX.2.11.

²⁵ Многие историки не подвергают его сомнению: *Mérimée P.* Études sur l'histoire romaine. P., 1883. P. 243; *Gelzer M.* Op. cit. Sp. 1695; *Christ K.* Sulla. Eine römische Karriere. München, 2002. S. 117.

²⁶ *Marshall B.* Catilina and the Execution of M. Marius Gratidianus // CLQ. 1985. Vol. 35. No. 1. P. 128; *Hinard F.* Op. cit. P. 397; *Keaveney A.* Sulla. The Last Republican. L.; N.Y., 2005. P. 129; *Короленков А.В.* Указ. соч. С. 202.

²⁷ Относительно остальных его жертв, чьи имена нам известны, нельзя сказать точно, значились ли их имена в проскрипционных списках.

²⁸ *Eussner A.* Commentariolum Petitionis exanimavit et ex Buecheri recensione passim emendatum edidit Adam Eussner. Würzburg, 1872.

²⁹ См., напр.: *Hendrickson G.L.* The Commentariolum petitionis Attributed to Quintus Cicero; Authenticity, Rhetorical Form, Style, Text. Chicago, 1903. P. 78; *Henderson M.I.* De commentariolo petitionis // JRS. 1950. Vol. 40. P. 8–21; *Nisbet R.G.M.* The commentariolum petitionis: Some Arguments against Authenticity // JRS. 1961. Vol. 35. P. 84–87.

³⁰ *Balsdon J.P.V.D.* The Commentariolum Petitionis // CLQ. 1963. Vol. 13. No. 2. P. 242–250; *Richardson J.* The «Commentariolum petitionis» // Historia. 1971. Bd. 20. Ht. 4. P. 436–442.

ное, а потому правы, скорее всего, те исследователи, которые относят данную проблему к категории *non liquet*³¹. Отсюда следует, что указанное сочинение не может считаться надёжным источником для изучения вопроса об участии Катилины в убийстве Гратициана, и таким образом получается, что вся традиция о его роли в этой расправе восходит к Марку Цицерону.

Примечательно, что оратор обращался к этому сюжету лишь один раз – перед выборами на 63 г. до н.э. (Ascon. P. 84; 90 Cl.), когда Катилина был его соперником³², но почему-то, как уже говорилось, ни словом не обмолвился о казни Гратициана в своих катилинариях. Это, а также упоминание в источниках могилы Катугла (впервые – у Валерия Максима: IX.2.11), заставило Б. Маршалла выдвинуть весьма любопытную и смелую гипотезу, согласно которой убийцей на самом деле был Катугл-младший, желавший отомстить за смерть отца³³. Учёный отмечает, что даже в своей предвыборной речи Цицерон ничего не сказал о могиле Катугла-старшего и о действиях младшего (если таковые имели место), а всю ответственность переложил на Катилину. Однако после выборов Катугл-младший, видимо, дал ему понять, что заострять внимание на этом вопросе было бы крайне нежелательно. Поскольку же он был весьма влиятельным сенатором, то Цицерон, конечно, испугался и пообещал ему этого не делать³⁴. Такой шаг был бы вполне в духе великого оратора: в конце концов, когда в 63 г. до н.э. один из заговорщиков перед сенатом обвинил Красса в соучастии, Цицерон тоже перепугался, и по его запросу сенат приказал объявить эти показания ложными (Sall. Cat. 48.6), так как Красс был слишком богатым и могущественным человеком, и никто не хотел с ним ссориться (Plut. Crass. 7.8). Посему не исключено, что в речах против Катилины Цицерон, обвиняя заговорщика во всех мыслимых и немыслимых грехах, не осмелился снова вытащить на свет историю с Гратицианом, так как Катугл попрежнему сидел в сенате и внимательно за ним наблюдал.

Саллюстий тоже напрямую не называет Катилину убийцей, зато описывает казнь во всех подробностях: он сообщает, что «у Марка Марии сначала были перебиты голени и руки и выколоты глаза, чтобы у него, таким образом, отмидали члены по отдельности» (Sall. Hist. I.44 Maur.: *ut in M. Mario, cui fracta prius crura, brachiaque, et oculi effossi, scilicet ut per singulos artus exspiraret*), но не говорит, кто именно это совершил – или эти данные просто не сохранились, поскольку его «История» дошла до нас лишь во фрагментах. Правда, П. Макгашин до-

³¹ *Dugan J. Making a New Man: Ciceronian Self-Fashioning in the Rhetorical Works. Oxf., 2005. P. 1. Nt. 1; Alexander M. The Commentariolum petitionis as an Attack on Election Campaigns // Athenaeum. 2009. Vol. 97. P. 35.*

³² Имеется в виду речь «*In toga candida*», дошедшая до нас лишь в обрывках, но зато с комментариями Аскония.

³³ *Marshall B. Op. cit. P. 133* (см. также: *Короленков А.В. Указ. соч. С. 200, 209*). Имеется в виду Квинт Луций Катугл, консул 102 г. до н.э. и коллега Мария. Гратициан, который в 87 г. до н.э. был плебейским трибуном, нес прямую ответственность за его гибель.

³⁴ *Короленков А.В. Смыков Е.В. Указ. соч. С. 418. Прим. 26.*

пускает, что Катилина всё же мог быть упомянут в связи с этой казнью³⁵, поскольку в следующем, 45-м фрагменте «Истории» говорится о некоем человеке, который *liberis eius avunculus erat* (Sall. Hist. I.45 Maur.). Катилина же, если верить автору Бернских схолий к Лукану, был как раз женат на сестре Гратидиана³⁶ (Schol. Bern. ad Lucan. II. 173U) и, следовательно, мог приходиться дядей детям самого Марка Мария. Однако Б. Маршалл полагает, что схолиаст мог просто перепутать убийства Цецилия и Гратидиана и объединить их, так что Гратириан оказался у него шурином Катилины³⁷. Эта версия представляется весьма правдоподобной, к тому же было бы логично предположить, что если бы убийцей был Катилина, то Саллюстий обязательно сказал бы нам об этом в своём основном произведении, посвящённом «ужасному заговорщику». Он же, напротив, ограничивается лишь общей фразой о том, что Катилине «с юных лет были по сердцу междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские смуты, и в них он и провёл свою молодость» (Sall. Cat. 5.2: *ab adulescentia bella intestina, caedes, rapinae, discordia civilis grata fuere ibique iuventutem suam exercuit*). Т.е. в проскрипциях он, получался, участвовал, а вот Гратидиана не трогал.

Тем не менее версия о том, что настоящим убийцей был Катул, кажется нам маловероятной. Ведь Цицерон ясно утверждает, что Катилина пронёс отрезанную голову Гратидиана по Городу (Ascon. P. 84 Cl.: *caput abscisum per urbem sua manu Catilina tulerat*; p. 90 Cl.: *quod caput...ab Ianiculo ad aedem Apollinis minibus ipse suis detulit*), а это значит, что многие видели, *кто* это делает (Ascon. P. 89 Cl.: *A plebe? cui spectaculum eius modi tua credelitas praebuit, ut te nemo sine gemitu ac recordatione luctus aspicere possit?*). И кто бы после этого поверил Марку Цицерону, что виноват Катилина, если бы все знали, что это был Катул? С тех пор прошло всего восемнадцать лет, и непосредственные свидетели расправы наверняка ещё были живы. Как Катул после такой расправы мог надеяться на хорошее отношение сограждан и пользоваться среди них авторитетом, если Гратириан, ставший его жертвой, был настолько популярен (Ascon. P. 84 Cl.: *summe popularis hominis*)? Скорее всего, Квинт Лутаций был просто заинтересованным лицом – например, выразил пожелания относительно того, как именно должна быть осуществлена казнь, а Катилина сделал то, что ему сказали³⁸.

³⁵ *McGushin P.* Commentary // Sallust. The Histories. Oxf., 1992. Vol. 1. P. 105.

³⁶ Многие учёные признают существование этого брака: *Gelzer M.* Op. cit. Sp. 1695; *Syme R.* Sallust. Berkeley; Los Angeles, 1964. P. 85–86, *Wiseman T.P.* New Men in the Roman Senate 139 B.C. – A.D. 14. Oxf., 1971. P. 240.

³⁷ *Marshall B.* Op. cit. P. 128.

³⁸ *Keaveney A.* Op. cit. P. 129. Несомненно, Гратириан был занесён в проскрипции (*Hinard F.* Op. cit. P. 377–380). Однако, как уже отмечалось выше, это означало санкцию на убийство этого человека, но для этого вовсе не обязательно было тащить его на могилу Катюла и учинять над ним такую зверскую расправу. Думается, последнее было сделано если не по прямой просьбе, то, по крайней мере, в угоду Катюлу-младшему, поскольку если бы Катилина со всеми расправлялся подобным образом, это наверняка нашло бы отражение в источниках. Между тем даже Цицерон не акцентирует внимание на том, как именно Луций Сергий убивал тех же всадников, а просто сообщает

Учитывая же, что убийство, по словам Саллюстия, было совершено с особой жестокостью, но Цицерон об этом ничего не говорит, а упоминает лишь эпизод с головой, можно предположить, что расправу творил не сам Луций Сергий, а его подчинённые³⁹, в то время как сам он, по-видимому, только руководил казнью, после чего взял отрубленную голову и отнёс диктатору в качестве доказательства того, что выполнил порученное. Катул же впоследствии позаботился о том, чтобы об этой истории упоминали пореже, и это, кстати, объясняет, почему Саллюстий не называет имя Катилины в связи с убийством Гратициана.

Таким образом, если принимать эту точку зрения, получается, что Катилина совершил столь одиозное деяние ради Катула, и, когда Луция Сергия впоследствии привлекли к суду за убийство Цецилия, было очевидно, что история Гратициана так или иначе прозвучит в обвинительном акте, и тогда Катул окажется скомпрометированным – любое упоминание об этой расправе могло бросить тень на его репутацию, и участники процесса это понимали. Вот почему, как нам кажется, консуляры выступили в защиту подсудимого (Cic. Sulla. 81). Цезарь же (если, конечно, председателем был он) оказался достаточно умён для того, чтобы не настаивать на осуждении. Впрочем, на это он, по-видимому, и не рассчитывал: его целью была скорее попытка продемонстрировать всем, что прошли те времена, когда можно было безнаказанно убивать сограждан, да ещё и получать за это деньги; господство сулланской элиты пошатнулось, и доказательством тому должна была стать не только отмена основных сулланских законов, но и стремление привлечь к ответственности участников проскрипций, что, несомненно, было только «к радости всех граждан, считавших, что вместе с убийцами искореняется тирания минувшего времени и что они собственными глазами видят, как несёт наказание сам Сулла» (Plut. Cat. Min. 17.7).

Литература:

- Егоров А.Б. Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик // Ставропольский сборник Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2007. Вып. 9. С. 226–249.
- Ерёмин А.В. Сулланские проскрипции // *Ius antiquum*. Древнее право. М., 2004. № 14. С. 69–78.
- Короленков А.В. *Caedes mariana* и *tabulae sullanae*: террор в Риме в 88–81 гг. до н.э. // ВДИ. 2012. № 1. С. 195–211.
- Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007.
- Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Н.Д. Ахшарумова. М., 2002. Т. 3.
- Alexander M. *Trials in the Late Roman Republic 149 BC to 50 BC*. Toronto, 1990.

сам факт того, что он это делал (Ascon. P. 89 Cl.). О Гратициане же говорится не без доли патетики.

³⁹ Так, например, автор «Краткого наставления по соисканию» пишет, что Сулла предоставил в распоряжение Катилины специальный галльский отряд, вместе с которым тот и занимался убийствами проскрибированных (Q. Cic. Comm. Pet. 9). В таком предположении нет, как нам кажется, ничего невозможного, вне зависимости от того, кем и когда было написано данное сочинение.

- Alexander M.* The Commentariolum petitionis as an Attack on Election Campaigns // *Athenaeum*. B., 2009. Vol. 97.
- Baldson J.P.V.D.* The commentariolum petitionis // *CLQ*. N.S. 1963. Vol. 13. № 2. P. 242–250.
- Christ K.* Sulla. Eine römische Karriere. München, 2002.
- Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. V. Koenigsberg, 1841.
- Dugan J.* Making a New Man: Ciceronian Self-Fashioning in the Rhetorical Works. Oxf., 2005.
- Eussner A.* Commentariolum Petitionis exanimavit et ex Buecheri recensione passim emendatum edidit Adam Eussner. Würzburg, 1872.
- Gelzer M.* Sergius (Catilina) // *RE*. 2. R. Hbd. 2. 1923. Sp. 1693–1711
- Gruen E.* Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr., 1968.
- Henderson M.I.* De commentariolo petitionis // *JRS*. 1950. Vol. 40. P. 8–21.
- Hendrickson G.L.* The Commentariolum Petitionis Attributed to Quintus Cicero; Authenticity, Rhetorical Form, Style, Text. Chicago, 1903.
- Hinard F.* Les Proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985.
- Keaveney A.* Sulla. The Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster, 2000.
- Marshall B.* Catilina and the Execution of M. Marius Gratidianus // *CLQ*. N.S. 1985. Vol. 35. № 1. P. 124–133.
- Marshall B.* A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985.
- McGushin P.* Commentary // *Sallust*. The Histories. Oxf., 1992. Vol. 1.
- Mérimée P.* Études sur l'histoire romaine. P., 1883.
- Nisbet R.G.M.* The commentariolum petitionis: Some Arguments against Authenticity // *JRS*. 1961. Vol. 35. P. 84–87.
- Richardson J.* The «Commentariolum petitionis» // *Historia*. 1971. Bd. 20. Ht. 4. P. 436–442.
- Rotondi G.* Leges publicae populi Romani. Milano, 1912.
- Salmon E.T.* Catiline, Crassus and Caesar // *AJPh*. 1935. Vol. 56. No. 4. P. 302–316.
- Santangelo F.* Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. Leiden; Boston. 2007.
- Scullard H.H.* From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. N.Y., 1963.
- Stern E. von.* Catilina und die Parteikämpfe in Rom der Jahre 66–63. Dorpat, 1883.
- Syme R.* Sallust. Berkeley; Los Angeles, 1964.
- Wiseman T.P.* New Men in the Roman Senate 139 B.C. – A.D. 14. Oxf., 1971.